

О НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА БАЗЕ ПАРТНЕРСТВА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

У статті обґрунтовується необхідність формування нової глобальної стратегії сталого розвитку, побудованої на партнерстві цивілізацій, на стратегії сталого розвитку, прийнятій в Ріо-де-Жанейро 1992 р. і уточненої на Всесвітньому саміті в Йоганнесбурзі у 2002 р. стосовно до особливостей нової історичної епохи в розвитку світових, локальних і глобальної цивілізацій, з кінця ХХ ст. Визначаються головні контури нової глобальної стратегії, інститути, механізми і основні етапи її формування і здійснення.

В статье обосновывается необходимость формирования новой глобальной стратегии устойчивого развития, основанной на партнерстве цивилизаций, на стратегии устойчивого развития, принятой в Рио-де-Жанейро 1992 г. и уточненной на Всемирном саммите в Йоханнесбурге в 2002 г. применительно к особенностям новой исторической эпохи в развитии мировых, локальных и глобальной цивилизаций, с конца ХХ в. Определяются главные контуры новой глобальной стратегии, институты, механизмы и основные этапы ее формирования и осуществления.

The paper proves the necessity of a new global strategy formation that is based on partnership of civilizations and the strategy of sustainable development. In 1992 they were accepted in Rio-de-Janeiro and specified at the Worldwide Summit in Johannesburg in 2002 with regard to peculiarities of the new historical epoch in the development of worldwide, local and global civilizations since the end of the 20th century. The principal boundaries of the new global strategies, institutions, procedures and general stages of their formation and implementation are defined.

устойчивое развитие, глобальный прогноз, глобальные институты, мировые, локальные и глобальные цивилизации

1. Новая эпоха – новая глобальная стратегия

1.1. Начало новой исторической эпохи

Сконца 90-х годов ХХ в. человечество вступило в новую, переломную эпоху в своем историческом развитии. Как показали исследования, опубликованные в шеститомнике Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»¹, и разработанный российскими и казахстанскими учеными глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период 2050 г. (в 10 частях)², человечество с конца ХХ в. вступило в новую, переломную эпоху. Основное содержание этой эпохи состоит в следующем:

¹Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. II. Будущее цивилизаций и геодивизиационные изменения / Б.Н. Кузык. – М.: ИНЭС, 2006; т. IV. Перспективы становления интегральной цивилизации. – М.: ИНЭС, 2009 (www.kuzyk.ru)

²Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ч. 9. Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства. – М.: МИСК, 2009.

– завершение двухсотлетнего цикла индустриальной мировой цивилизации, вступление в период ее заката, знаменующегося кластером глобальных кризисов (энергоэкологическим, технологическим, экономическим, геополитическим, социокультурным) и становлением новой, гуманистически-ноосферной, интегральной мировой цивилизации;

– в завершение пятисотлетнего цикла четвертого поколения локальных цивилизаций, проходившего под знаком доминирования западной цивилизации, и становление пятого поколения, базирующегося на многополярном мироустройстве и партнерстве цивилизаций;

– начало перехода от полуторатысячелетнего второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации, включавшего три родственных мировых цивилизаций (средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную), к третьему историческому суперциклу, базирующемуся на принципиально иных основах.

Этот этап начался с длительного переходного периода, который займет более полувека и включает период глубоких глобальных кризисов в конце XX – первой четверти XXI в. и волну эпохальных инноваций второй четверти XXI в., сперва в авангардных странах и цивилизациях, а затем и по всей планете.

Это период глубоких потрясений, в корне меняющих картину мира и требующих от человечества осознания сущности происходящих перемен, выработки долгосрочной стратегии, которая позволит пройти этот период, чреватый глобальными рисками и угрозами, с наименьшими потерями и в возможно короткие исторические сроки.

1.2. К новой глобальной стратегии

В конце XX – начале XXI вв. были предприняты определенные шаги для выработки стратегии ответа на новые вызовы. Группой экспертов ООН был подготовлен доклад «Наше общее будущее», который послужил основой для разработки и одобрения на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. глобальной стратегии устойчивого развития, которая получила подтверждение и дальнейшее развития на Всемирном саммите по устойчивому развитию 2002 г. в Йоханнесбурге. В большинстве стран на этой основе были разработаны национальные стратегии устойчивого развития. На юбилейной сессии ООН в 2001 г. были определены цели тысячелетия на период до 2015 г. и предприняты меры по их осуществлению.

Однако перестройка глобальной геополитической архитектуры с конца XX в. и особенно кластер глобальных кризисов начала XXI в., которые охватили все стороны функционирования и развития человечества, радикально изменили ситуацию и потребовали выработки новой долгосрочной глобальной стратегии. Глобальный энергоэкологический кризис, развернувшийся с начала XXI в., потребовал радикальных совместных мер глобального сообщества по перестройке энергетического баланса и сокращению выбросов парниковых газов в окружающую среду и других загрязнений окружающей среды, а также решение проблем обеспечения развития человечества всеми основными видами природных ресурсов – минеральных, водных, земельных, лесных. Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. отчетливо показал противоречия и паразитизм постиндустриального экономического строя и неolibеральной модели глобализации и потребовал новых ориентиров по становлению интегрального экономического строя и гуманистически-ноосферной модели глобализации. Расширение процессов депопуляции и нарастание потоков международных мигрантов делает необходимой выработку новой, дифференцированной демографической стратегии и согласованной миграционной политики. Индустриальный экономический способ производства в значитель-

ной мере исчерпал свой потенциал, что привело к падению темпов роста производительности труда и потребовало ускоренного перехода к постиндустриальному технологическому способу производства, крупномасштабного освоения в масштабах планеты шестого технологического уклада как первого этапа этого технологического способа производства.

Все эти проблемы не могут быть решены в одиночку, отдельными странами или цивилизациями. Они требуют глобального решения на основе перехода от противостояния и конфликтов цивилизаций к глобальному режиму диалога и партнерства для эффективного ответа на вызовы нового века. В основе этого партнерства лежит новый, интегральный социокультурный строй, революция в науке и образовании, ренессанс высокой культуры, распространение гуманистически-ноосферной этики, укрепление нравственных устоев в обществе и семьи при поддержке религий.

Все вышесказанное обуславливает необходимость экстренной выработки и принятия на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Бразилии в 2012 г. новой долгосрочной стратегии устойчивого развития, базирующейся на партнерстве цивилизаций для ответа на вызовы XXI в.

1.3. Научная база новой стратегии

Следует отметить, что научная база для выработки новой стратегии устойчивого развития в основных чертах уже создана. Основы будущего интегрального общества определены в книге Питирима Сорокина «Главные тенденции нашего времени»³. В опубликованной в 1980 г. монографии американского футуролога Элвина Тоффлера «Третья волна»⁴ и в последующих его монографиях определены основные черты и пути формирования третьей волны в истории глобальной цивилизации.

В монографиях Ю.В. Яковца «История цивилизации» (1995 г.), «The Past and the Future of Civilization» (2000 г.), «Глобализация и взаимодействие цивилизаций» (2003 г.), «Эпохальные инновации XXI века» (2004 г.) и в фундаментальном шеститомнике Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006–2009 гг.) исследованы закономерности и тенденции динамики цивилизаций, основные контуры современного цивилизационного кризиса и пути становления интегральной, постиндустриальной цивилизации, партнерства локальных цивилизаций пятого поколения.

В разработанной российскими и казахстанскими учеными с участием ученых из других стран Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. (в десяти частях, 2008–2009 гг.) обоснованна методология глобального интегрального макропрогнозирования, определены тенденции и критические ситуации динамики локальных цивилизаций второй половины XX – первой половины XXI вв., основные контуры перестройки шести составляющих генотипа цивилизаций (энергетической, социодемографической, геополитической, социокультурной, технологической, экономической) и обоснованы рекомендации к долгосрочной глобальной стратегии партнерства цивилизаций. Итоговая часть этого прогноза «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства» была обсуждена и одобрена на заседании Круглого стола в рамках 64-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27.10.2009 г.

Опубликован ряд монографий Джозефа Стиглица, Иммануила Валлерстейна и других ученых с обоснованием отдельных направлений формирования новой стратегии устойчивого развития и взаимодействия цивилизаций. Эти проблемы обсуждены на десятках научных конференций, форумов, дискуссий.

³Сорокин Питирим. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997.

⁴Тоффлер Эдвин. Третья волна. – М.: АСТ, 1999.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время учеными различных стран подготовлена научная база для выработки глобальным сообществом новой стратегии устойчивого развития.

2. Главные контуры новой глобальной стратегии

2.1. Стратегия энергоэкологического партнерства цивилизаций

Острейшей проблемой первой половины XXI в. является крутой перелом траектории энергоэкологической динамики.

Глобальный энергетический кризис выражается в нарастающем дефиците энергетических ресурсов в связи с постепенным исчерпанием лучших месторождений ископаемого топлива, общей тенденцией его удорожания и быстрым ростом размерами выбросов парниковых газов в окружающую среду, что является одним из факторов неблагоприятных экологических изменений на Земле. Этот кризис усугубляется растущей энергоэкологической поляризацией стран и цивилизаций, расточительным потреблением энергии в группе богатейших развитых стран и резким отставанием в энергообеспечении, необходимостью роста потребления энергией для преодоления отставания в группе развивающихся стран, обоснованные на саммите «Группы 8» в Италии (2009 г.) с целью сокращения выбросов парниковых газов вдвое к середине XXI в. потребует радикального изменения структуры энергетического баланса, на что у развивающихся стран нет необходимых ресурсов. Это вызвало резкие противоречия на экологическом саммите в Копенгагене в декабре 2009 г.

Необходима выработка глобальной стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций, которая базируется на следующих принципах:

– освоение во всех отраслях экономики во всех странах энергосберегающих технологий с тем, чтобы сократить расточительное использование энергии и оптимизировать ее потребление с учетом растущих потребностей в энергообеспечении развивающихся стран;

– рациональное использование и сокращение потерь при добыче, переработке, транспортировке и потреблении ископаемого топлива и сырья с учетом интересов как настоящего, так и будущего поколений, с тем, чтобы сохранить на более длительное время невозобновляемые минеральные ресурсы;

– широкая замена невозобновляемых минеральных источников топлива и сырья альтернативными источниками, которые отличаются экологической чистотой и обеспечат удовлетворения растущих потребностей при сокращении использования ископаемого топлива и сырья;

– преодоление растущего дефицита пресной воды на основе более экономного ее использования, сокращения потерь, распространения новых эффективных технологий, уменьшающих потребность в воде и сокращающих вредные выбросы;

– рациональное использование и повышение плодородия сельскохозяйственных земель с тем, чтобы удовлетворить растущие потребности населения Земли в продовольствии;

– сокращение вырубки тропических лесов Южной Америки и Африки, служащих «зелеными легкими» планеты, более эффективное использование лесных ресурсов, борьба с лесными пожарами и крупномасштабное лесовосстановление;

– преодоление сокращения существующего чрезмерного разрыва в энергообеспечении и энергопотреблении по странам и цивилизациям на основе их совместных усилий крупномасштабного распространения по планете ресурсосберегающих технологий и альтернативных источников энергии и материалов.

Энергоэкологические проблемы не могут быть решены без нахождения консенсуса на взаимоприемлемых условиях энергоизбыточных и энергодефи-

цитных стран и цивилизаций, выработки и реализации крупномасштабных глобальных программ и проектов по освоению ресурсосберегающих и безотходных технологий шестого уклада и их распространению по планете. Тем самым будут заложены основы для ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, который обеспечит решение острейших энергетических и экологических проблем, стоящих перед человечеством в ближайшие десятилетия.

2.2. Новая демографическая, миграционная и социальная стратегия

В начале XXI в. наблюдается поляризация демографических тенденций развития человечества. В одной группе стран и цивилизаций (африканской, индийской, мусульманской, латиноамериканской, буддийской) сохраняются высокие хотя и постепенно снижающиеся темпы прироста населения, возрастает избыток трудовых ресурсов при низком уровне потребления и качестве жизни населения, широко распространенных явлений нищеты и голода. В других цивилизациях (японской, евразийской, восточноевропейской, в значительной части западноевропейской, а с 40-х годов XXI в. и китайской) нарастают процессы депопуляции, сокращения численности населения и доли в нем трудоспособного населения, быстрого старения.

Эти демографические процессы вызывают нарастание миграционных потоков из бедных, перенаселенных стран и цивилизаций, в богатые, что вызывает нарастание противоречий в странах реципиентах, неравноправное положение мигрантов и тенденции изменения цивилизационной структуры в принимающих странах.

Нарастают процессы социальной дифференциации между богатыми и бедными странами. По данным Всемирного банка, разрыв в уровне валового национального дохода на душу населения в 2007 г. между странами с высоким уровнем доходов (1056 миллионов человек) и странами с низким уровнем развития (1296 миллионов) достиг 65,5 раза по текущему курсу доллара и 24,4 раза по паритету покупательной способности. Голод и болезни ежегодно уносят жизни десятков миллионов людей, в том числе детей и людей преклонного возраста в странах с низким уровнем доходов. Это вызывает нарастание социальных, национальных и цивилизационных противоречий в глобальном пространстве, является питательной средой для международного терроризма, межгосударственных и межцивилизационных конфликтов.

Изменившаяся социодемографическая ситуация и новые тенденции требуют выработки дифференцированной по группам стран с разным уровнем доходов и неодинаковыми темпами демографической динамике, социальной и демографической стратегии партнерства цивилизаций. Эта стратегия должна быть нацелена на:

- сокращение демографического разрыва между странами и цивилизациями на основе проведения политики стимулирования деторождения в странах, находящихся в состоянии депопуляции, и уменьшения темпов роста рождаемости в странах с чрезмерно высоким уровнем рождаемости (при исключении насильственных методов решения этой проблемы);

- осуществление совместных усилий по укреплению глобальной системы здравоохранения, укрепления здоровья и преодоления опасных болезней включая вновь возникающие эпидемии выработки и использования эффективных лекарств;

- улучшения питания населения и оптимизации его структуры для преодоления голода на планете и обеспечения рационального питания и для сокращения числа людей, страдающих от ожирения;

- выработка глобальных механизмов регулирования международной миграции, обеспечивающих оптимизацию миграционных потоков, адаптацию им-

мигрантов в странах реципиентах при соблюдении их прав и с учетом цивилизационных особенностей.

Решение этих проблем требует объединенных усилий, координируемых ООН, Всемирной организацией здравоохранения, Международной организацией труда, Всемирной продовольственной организацией и другими международными организациями по разработке международных программ и проектов и объединению усилий разных стран и цивилизаций, с учетом того, что отстающие страны и цивилизации не могут решить эти проблемы без помощи со стороны стран и цивилизаций с высоким уровнем доходов и всего глобального сообщества.

2.3. Глобальная технологическая революция и стратегия инновационного прорыва

Названные выше проблемы глобального энергоэкологического и социодемографического развития могут быть решены только на основе достижений глобальной технологической революции первой половины XXI в. Ее содержание – становление постиндустриального технологического способа производства, его первого этапа – шестого технологического уклада. Уже сейчас прорисовывается структура этого технологического переворота, его базисные направления – нанотехнологии и наноматериалы, биотехнологии на основе геной инженерии растений, животных, а затем и человека, глобальные информационные сети, альтернативная, экологически чистая энергетика. На основе этих базисных направлений будет осуществлена радикальная трансформация как всех сфер производства, так и сферы личного потребления, существенно повышены темпы роста производительности труда и валового внутреннего продукта.

Однако глобальная технологическая революция требует концентрации интеллектуальных ресурсов как в глобальных, так и в национальных масштабах для осуществления стратегии инновационного прорыва, освоения и распространения в сжатые исторические сроки шестого технологического уклада. Для такой концентрации имеются ресурсы у группы авангардных цивилизаций (североамериканская, западноевропейская, японская, китайская), но их нет у отстающих стран. В этих странах преобладают доиндустриальные или раннеиндустриальные технологии, крайне низкая производительность труда, отсутствуют кадры для осуществления инноваций и освоения передовых технологий, нет возможности собственными силами преодолеть технологическое отставание, которое будет возрастать в период технологической революции. Поэтому необходима концентрация усилий глобального сообщества на базе партнерства цивилизаций для того, чтобы преодолеть сложившуюся чрезмерную технологическую поляризацию, оказать содействие отстающим странам и цивилизациям в ускоренной модернизации экономики, подготовке кадров и сокращении отставания от авангардных стран.

Это должно стать содержанием стратегии инновационно-технологического партнерства цивилизаций, направленной на выработку и реализацию инновационно-прорывного сценария, крупномасштабного построения и распространения нового поколения шестого технологического уклада в масштабах планеты и сокращения технологического разрыва.

2.4. Становление интегрального экономического строя и трансформация глобализации

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. со всей очевидностью показал, что позднеиндустриальный экономический строй, характеризующийся падением эффективности, усилением элементов паразитизма, разрывом между реальным и виртуальным капиталом, нарастанием пропасти между богатыми и бедными странами, в основном исчерпал свой потенциал

развития. Это же относится и к преобладающей ныне неолиберальной модели глобализации, перераспределяющей ресурсы и богатства в интересах ТНК и богатых стран. Капитализм, достигший крупных успехов в XIX–XX вв. в развитии производительных сил и умножении богатств, отжил свое историческое время и подлежит замене новым, интегральным экономическим строем постиндустриальной эпохи. Основные элементы нового экономического строя уже существуют на практике и реализуются в экономических системах «рыночного социализма» Китая, социально-рыночного хозяйства Германии, «шведского социализма» и др. Как показали наши исследования⁵, в первой половине XXI в. разворачивается процесс становления интегрального экономического строя. Его главные черты:

– многоукладная экономика, сочетающая ориентированные на рынок крупный частнохозяйственный и мелкотоварный уклады с государственным регулированием, опирающимся на стратегический государственный уклад, и сохранением и развитием натурально-патриархального уклада в семейных и личных подсобных хозяйствах населения;

– оптимизация соотношения между рыночным и нерыночным секторами экономики при поддержке последнего со стороны государства и при укреплении стратегически-инновационного сектора, сочетающего усилия государства и рынка при реализации стратегии инновационного прорыва;

– формирование, наряду с макроэкономикой, микроэкономикой и семейной экономикой, надгосударственного этажа в иерархическом устройстве экономики на цивилизационном (типа Европейского союза) и глобальном уровнях, создание системы межгосударственного регулирования наднациональной экономики;

– трансформация международных экономических институтов и механизмов с ориентацией на партнерство цивилизаций, развитие антимонопольного контроля в глобальных масштабах для обуздания корыстных интересов ТНК;

– создание системы глобальных фондов и глобального налогообложения для решения важнейших проблем, стоявших перед человечеством;

– переход к гуманистически-ноосферной модели глобализации на основе партнерства цивилизаций и содействия равноправному экономическому сотрудничеству стран и цивилизаций.

Как показывает опыт реакции на глобальный экономический кризис 2008–2009 гг., такая трансформация глобальной экономической системы вызывает значительные трудности и сопротивление со стороны богатых стран и ТНК. Наблюдается противоборство двух стратегий: сохранить отживающий индустриальный экономический строй при некотором его улучшении, сохранить диктат богатых стран и ТНК – или осуществить их радикальную трансформацию на принципах интегрального экономического строя на основе партнерства цивилизаций. Пока преобладает первая стратегия. Потребуется немало усилий со стороны глобального сообщества и его передовых сил, чтобы осуществить стратегию радикальной трансформации глобальной экономической системы.

2.5. Формирование многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций

С конца XIX в. происходят радикальные трансформации в геополитической архитектуре. Послевоенная биполярная архитектура, основанная на противоборстве двух мировых социально-экономических систем во главе с США

⁵Кузык Б.Н. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2008; Прогноз экономического будущего цивилизаций и трансформации глобализации. Часть 6 глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. – М.: МИСК, 2009.

и СССР и их борьбе за влияние в «третьем мире», ушла в прошлое. Закончилась неудачей попытка построить однополярное мироустройство при доминировании одной супердержавы – США, опирающейся на военно-политический блок – НАТО. Становится реальностью многополярное мироустройство при нескольких центрах силы, соотношение между которыми быстро меняется. Наряду с традиционной «триадой» – США, Западной Европой и Японией – возрастает геополитическое влияние Китая, Индии, Бразилии, восстанавливает свое влияние Россия, активно участвуют в геополитической деятельности страны мусульманской цивилизации. Возникшая дискуссия на рубеже веков о возможности столкновения цивилизаций закончилась общим признанием их диалога, сохранения и укрепления многополярного мира с переходом на новую форму взаимодействия – глобальное партнерство в ответ на вызовы нового века. Эта перспектива обоснована в Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года⁶, также в монографиях Джозефа Стиглица, Иммануила Валленштайна, Мориса Эмара и др. Речь идет о том, чтобы выработать эффективные институты и механизмы формирования и функционирования многополярного мироустройства основанного на партнерстве цивилизаций. Это должно найти выражение как в общей стратегии устойчивого развития основанного на партнерстве цивилизаций, так и в реформировании существующих и создании новых институтов и механизмов партнерства цивилизаций. К этим институтам, по нашему мнению, можно отнести:

- постепенную трансформацию ООН и ее специализированных организаций во Всемирную конфедерацию государств и цивилизаций⁷ как главный институт их партнерства. При этом предполагается, что Совет Безопасности трансформируется в палату цивилизаций (с включением в число постоянных членов Японии, Индии, Бразилии, ЮАР), а Генеральная Ассамблея – в палату государств, с равноправным представительством всех государств, членов ООН и приданием ей определенных законодательных функций, а также наделение специализированных организаций определенными функциями глобальных министерств и ведомств по отдельным направлениям деятельности; примером в этом может служить полувековой опыт формирования Европейского Союза, как конфедераций западноевропейской, а затем и восточноевропейской цивилизаций. Это не предполагает отказа от суверенитета национальных государств, но добровольную передачу им некоторых функций надгосударственных органов для решения общих проблем (как это делается в Европейском союзе);

- формирование глобального права (отдельные элементы которого уже сейчас имеются), регулирующего экономические и геополитические отношения в глобальном масштабе, вместе с институтами исполнения норм этого права;

- легитимация ныне существующих региональных объединений, типа Европейского Союза, Африканского союза, ШОС, АТЭС и других как региональных организаций партнерства цивилизаций, причем границы между ними частично могут перекрещиваться;

- формирование финансово-экономических механизмов партнерства цивилизаций в виде системы глобального налогообложения, наднациональной валюты, кредитных механизмов, придания демократического характера таким институтам, как МВФ, Всемирный банк и др.

2.6. Стратегия социокультурного партнерства цивилизаций

Важнейшим направлением новой стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций является разработка и реализация партнерства в гу-

⁶Прогноз геополитической динамики и взаимодействий цивилизаций. Часть 7 глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. – М.: МИСК, 2009.

⁷Кузык Б.Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 2. Будущее цивилизаций и геочивилизационное измерение / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2006.

манитарной области – в сферах науки и образования, культуры, туризма, этики и религии. Как показал Питирим Сорокин⁸, идеи которого развиты российскими учеными⁹, в части 8 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года¹⁰, в современных условиях заканчивается многовековой период доминирования на Западе чувственного социокультурного строя и начинается переход к интегральному социокультурному строю. Это находит выражение в следующих глобальных процессах:

- разворачивается научная революция XXI в., содержанием которой является становление постиндустриальной научной парадигмы, новой картины мира, отвечающей реалиям XXI в;

- предстоит новейшая революция в образовании, с тем чтобы отразить достижения современной информационной революции и сформировать систему непрерывного образования на протяжении всего жизненного цикла человека;

- появляются признаки преодоления волны массовой антикультуры и возрождения высокой культуры, ориентированной на сохранение и передачу следующим поколениям культурного наследия с применением современных информационных технологий;

- преодолевается тенденция разложения нравственных основ общества, возрождается гуманистически-ноосферная этика;

- повышается роль религии в укреплении нравственных устоев общества и семьи на основе диалога и партнерства различных конфессий.

Все эти главные черты перестройки системы духовного воспроизводства, цивилизационных ценностей приведут к значительным изменениям в духовной жизни человека и общества, к партнерству поколений в осуществлении основных направлений стратегии цивилизаций. Культ войны должен уступить культу мира, толерантности, взаимопонимания. И на это должны быть нацелены система образования, средства массовой информации, развитие цивилизационного туризма как массовой форме диалога цивилизаций.

Становление интегрального социокультурного строя означает также преодоление тенденций к унификации системы цивилизационных ценностей по западному образцу (чему сейчас способствует широкое распространение Интернета и телевидения), сохранение и цивилизационного и культурного разнообразия, соперничество различных научных школ, культурных течений, художественных стилей, всего разнообразия интересов и творческих способностей народов мира.

Таковы главные черты предстоящей в течении первой половины (а возможно, и с переходом во вторую половину) XXI в. глубоких трансформаций глобального сообщества на основе стратегии партнерства цивилизаций. Движение по инерционному пути, отторжение трансформаций чревато углублением противоречий и кризисов, нарастанием угроз экологических, техногенных и социальных катастроф, угроз геополитических конфликтов и столкновений цивилизаций, которые в конечном итоге могут привести к вырождению и гибели человечества.

3. Тернистый путь к новой стратегии

3.1. Уроки кризисов: развенчание мифов

Чтобы выработать новую глобальную стратегию устойчивого развития, адекватную реалиям новой исторической эпохи, нужно прежде всего распро-

⁸Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М.: АСТ, 2005. Сорокин П.А. Главная тенденция нашего времени / П.А. Сорокин. – М.: Наука 1997.

⁹Осипов Г.В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / Г.В. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2007.

¹⁰Социокультурное будущее цивилизаций. Часть 8 Глобального прогноза «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. – М.: МИСК, 2009 // www.globfuturnewparadigm.ru

ститься со многими стереотипами и мифами в умах ученых, политиков, бизнесменов в позднеиндустриальную эпоху.

Шквал глобальных кризисов, обрушившихся на встревоженное человечество с конца XX в., развенчал множество заполонивших мир мифов и поставил перед национальными и мировыми лидерами нелегкую задачу выбора новой стратегии, адекватной вызовам, рискам и угрозам глубоких трансформаций нового века. Что это за мифы и как от них избавиться при выработке новой долгосрочной глобальной стратегии?

Миф первый: информационное общество, общество услуг. Информационная революция второй половины XXI в., опережающий рост информационных, коммерческих и иных услуг породил иллюзию о том, что будущее общество освобождается от доминирования материального производства и становится обществом, основанном на самодостаточном развитии сферы услуг. Первый мировой информационный кризис 2001–2002 гг., последовавшие за ним энергоэкологический, продовольственный, финансово-экономический кризисы развеяли эту иллюзию, обнажили паразитизм и бесконтрольность «экономике мыльных пузырей». Мир стоит перед перспективой дефицита продовольствия, энергии, воды, жилья для большинства человечества. Новая долгосрочная стратегия стоит перед необходимостью преодолеть сложившийся дисбаланс, гипертрофию сферы услуг и обеспечить материальные условия жизни и развития для всего населения планеты.

Миф второй: угроза перенаселения. Бурный рост численности населения

Земли во второй половине XX в. породил миф о неизбежности демографической катастрофы вследствие перенаселения и истощения ресурсов, о необходимости сократить численность земель вплоть до «золотого миллиарда» («экогеизм»). Но человечество само справляется с этой угрозой: темпы прироста населения сокращаются, и на горизонте возникла и приблизилась новая демографическая угроза – депопуляция и постарение населения все большего числа стран и цивилизаций, дефицита трудовых ресурсов. Игнорирование этой угрозы в отдаленной перспективе может привести к вырождению вида *Homo Sapiens*. Требуется новая, дифференцированная глобальная демографическая стратегия, преодолевающая обе угрозы – перенаселения в наиболее бедных цивилизациях (особенно в африканской) и депопуляции в растущем числе стран, ограничивающая экономический рост дефицитом трудовых ресурсов.

Миф третий: неисчерпаемость природных ресурсов. Бурный рост индустриальной экономики обеспечивался огромным потоком вовлекаемых в воспроизводство природных ресурсов и сопровождался растущем загрязнением окружающей среды. Глобальный энергоэкологический кризис первой четверти XXI в. показал, что иллюзии о неисчерпаемости естественных ресурсов и самоочищении окружающей среды приходит конец. Нарастающий дефицит и удорожание энергетических, минеральных, водных, земельных ресурсов, экологические аварии и катастрофы становятся все более значимым ограничителем экономического роста и социального развития, яблоком раздора на геополитической арене. Нужна новая долгосрочная глобальная стратегия, ориентированная на становление ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, на замену природных источников энергии и материалов альтернативными, на значительное сокращение вредных выбросов, на всемерную экономию невозпроизводимых источников с учетом интересов будущих поколений.

Миф четвертый: всемогущество науки и технологий. Научно-техническая революция второй четверти XX в. породила миф о всемогуществе научно-технического прогресса, открывающего перед человечеством безграничные просторы процветания. Однако волна кризисов конца XX – начала XXI вв. показала несбыточность этих надежд. Индустриальная научная парадигма и ее

воплощение в последних технологических укладах и поколениях техники индустриальной эпохи показали убывающую творческую силу, падение темпов роста производительности труда. Глобальный технологический кризис стал пока еще не всеми осознанной реальностью. Пришло время новой глобальной стратегии, обеспечивающей становление постиндустриальной научной парадигмы и ее реализацию в глобальной технологической революции второй четверти XXI в., сокращение небывалых размеров научной и технологической пропасти между авангардными и отстающими странами и цивилизациями.

Миф пятый: общество изобилия. Рекордно высокие темпы экономического роста в третьей четверти XX в. (почти 5% среднегодового прироста ВВП) стал питательной почвой для произрастания мифа о вступлении человечества в эпоху изобилия. Однако экономические кризисы первого десятилетия нового века развеяли этот миф. Во-первых, изобилие было достигнуто лишь на полюсе богатства, в странах «золотого миллиарда», за счет беспощадной эксплуатации ресурсов всего мира и растущей пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями (разрыв между «золотым» и бедным миллиардами в ВВП на душу населения достиг в 2007 г. 65,5 раза по текущему курсу и 24,4 раза по ППС). Во-вторых, с беспощадной очевидностью выясняется, что страны «золотого миллиарда» живут не по средствам, набирая «розы в кредит». Это убедительно показал ипотечный кризис в США и Британии, кредитный кризис в Греции, Испании, Исландии и других странах. Беспрецедентное вливание бюджетных средств в «экономику мыльных пузырей» в 2008–2010 гг. лишь отсрочили финансово-кредитную катастрофу отжившего свой исторический срок и все более паразитирующего индустриального экономического строя, неолберальной модели глобализации. Нужна стратегия становления интегрального экономического строя со здоровыми и прозрачными источниками роста и благосостояния, более справедливым распределением богатства между странами, цивилизациями и социальными системами.

Миф шестой: устойчивое кризисное развитие. Высокие темпы роста послевоенной экономики при мало ощутимых кризисах породили иллюзию о возможности устойчивого кризисного развития. Мировые экономические кризисы 70-х и начала 80-х годов на понижающей стадии четвертого кондратьевского цикла нанесли удары по этому мифу. Окончательно он развеян в первом десятилетии XXI в. под ударами кластера глобальных кризисов. Оказывается, что кризисного устойчивого развития не бывает. Периодические кризисы были, есть и будут; вопрос лишь в их глубине, разрушительных последствиях и создании стимулов для инновационного обновления экономики и общества. Не бывает и бесконечных кризисов, — они служат исходным пунктом для волны базисных и эпохальных инноваций, меняющих лицо общества, структуру экономики. Следовательно, нужна новая, долгосрочная глобальная стратегия, учитывающая неразрывную связь циклов, кризисов и инноваций и обеспечивающая преодоление кластера глобальных кризисов первой четверти XXI в. на основе высокой волны базисных и эпохальных инноваций второй четверти наступившего века.

Миф седьмой: однополярное мироустройство. Распад СССР, мировой системы социализма и Варшавского пакта в результате прекращения «холодной войны» породил иллюзию о возможности однополярного мироустройства при доминировании единственной оставшейся сверхдержавы. Однако этот миф под ударами кризисов быстро развеялся. Мироустройство было, есть и будет многополярным. Вопрос лишь в том, на каких принципах это многополярное мироустройство построено: на принципах противостояния и противоборства государств и цивилизаций — или их диалога и партнерства, позволяющего консолидировать силы в ответ на вызовы нового века.

Эта дилемма с трудом осознается национальными и международными политиками и лидерами. Чем быстрее она будет осознана и выработана долгосрочная стратегия партнерства цивилизаций, тем скорее и менее болезненно удастся пройти полосу кризисов и встать на путь эффективных глобальных трансформаций.

В разработанном российскими и казахстанскими учеными Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., в шеститомной монографии Б.Н. Кузька и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» и в настоящей книге раскрыты глубинные корни потрясающих мир кризисов и определены главные контуры глобальной стратегии партнерства цивилизаций на пути построения основ интегрального постиндустриального общества. Можно спорить с этими выводами и рекомендациями, предлагать иные, но бесспорно одно: пришло время распрощаться с мифами и иллюзиями и выработать реалистичную долгосрочную стратегию партнерства цивилизаций, обеспечивающую эффективный переход к новому витку исторической спирали. И чем скорее это будет осознано и реализовано, тем меньше страданий и потерь придется испытать странам, цивилизациям, всем людям на этом длительном и нелегком пути.

3.2. Выработка стратегии инновационного прорыва

Формирование научно обоснованной и практически выверенной концепции будущего интегрального общества и путей движения к нему, расставание с привычными стереотипами и мифами позднеиндустриальной эпохи – это лишь первый шаг на тернистом пути к новой стратегии. За ним должен последовать второй, не менее важный и ответственный шаг – выработка глобальной инновационно-прорывной стратегии движения по этому пути на базе партнерства цивилизаций, государств, народов, социальных сил.

Для этого потребуются три главные предпосылки.

Во-первых, выработка прогрессивными учеными, освободившимися от мифов позднеиндустриальной эпохи, овладевших теорией предвидения и методологией интегрального макропрогнозирования, научно обоснованной и системной концепцией становления будущего общества и путей движения к нему, признание этой концепции научным сообществом и авангардными силами общества. Значительная часть этой работы уже выполнена, основные контуры концепции уже сформулированы, нашли выражение в выполненном российскими и казахстанскими учеными Глобальном прогнозе «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., одобренном на заседании Круглого стола в рамках 64 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 27.10.2009 г., в трудах ряда российских и зарубежных ученых. Но эта концепция не получила еще достаточно широкого признания и распространения, и потребуются ее доработка и уточнение по мере продвижения к намеченной цели.

Во-вторых, – и это самое главное и трудное – на базе концепции необходимо разработать и принять на высшем глобальном уровне (на Всемирном саммите по устойчивому развитию) новую долгосрочную стратегию устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Впитав в себя основные принципы и подходы прежней стратегии, принятой на саммитах в Рио-де-Жанейро (1992), уточненной и развитой в Йоханнесбурге (2002), она должна отличаться от нее в трех отношениях: учитывать противоречия и реалии новой исторической эпохи, извлечь уроки из кластера глобальных кризисов начала XXI в. и ориентироваться на становление постиндустриальной интегральной цивилизации; опираться на партнерство цивилизаций как на главный институт; быть более конкретной по направлениям и срокам выполнения, т. е. по сути дела стать планом действий, долгосрочным стратегическим планом для глобального сообщества, ООН и других международных организаций.

В-третьих, чтобы выработанная и принятая Всемирным саммитом новая стратегия не осталась красивым воздушным замком, необходимы действенные и эффективные институты и механизмы выполнения выработанной стратегии, консолидации вокруг нее прогрессивных движущих сил, способных преодолеть неизбежное сопротивление консервативных сил, пока преобладающих на международной арене. Главным институтом реализации долгосрочной глобальной стратегии должна стать Организация Объединенных Наций – работающая на демократических принципах организация, представляющая интересы всего человечества. Но для этого ООН придется пройти нелегкий путь инновационной трансформации и модернизации, а многочисленному штату международных чиновников овладеть навыками стратегического мышления и действия. Понадобятся специализированные институты по отдельным направлениям реализации глобальной стратегии (социодемографическому, энергоэкологическому, технологическому, экономическому, геополитическому, социокультурному). Потребуется выработать эффективные национальные и региональные механизмы, обеспечивающие функционирование институтов, выполнение глобальных программ и проектов. И самое трудное – преодолевая накопившийся груз межгосударственных и межкультурных противоречий, сопротивление преобладающих ныне сил – консолидировать прогрессивные силы, способные осуществить на практике реализацию новой стратегии, по ходу дела внося в нее необходимые уточнения и изменения. Этому будет препятствовать страшная сила инерции. Решать эту невероятной сложности задачу придется лидерам следующего поколения, поколению 20-х годов XXI в.

3.3. Этапы на тернистом пути

С учетом чрезвычайной сложности и переломом траектории глобальной динамики – а именно в этом суть новой стратегии глобального развития – можно выделить следующие главные этапы на пути выработки и реализации этой стратегии.

Первый этап – подготовительный. По сути дела, он уже начался с 2006 г., когда ученые России на заседании Круглого стола в постоянном представительстве России при ООН 12.10.2006 предложили восстановить в рамках ООН работу по долгосрочному глобальному прогнозированию. Эта инициатива была поддержана Министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым, а затем президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым. В 2007–2009 гг. ученые России и Казахстана с учетом ученых из других стран (всего более 70 ученых из 10 стран) разработали и опубликовали в 10 частях Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. с рекомендациями к долгосрочной стратегии партнерства цивилизаций. Одновременно президент Казахстана Н.А. Назарбаев подготовил и опубликовал монографию «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций». Идеи Прогноза и монографии получили одобрение на заседании Круглого стола в штаб-квартире ООН 27.10.2009 «Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства».

Теперь дело за продвижением этих идей и их воплощением в проекте новой глобальной стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Просматриваются следующие вехи на этом пути.

В мае 2010 г. – обсуждение основных идей глобального прогноза и новой стратегии на II Нобелевском экономическом форуме в Днепрпетровске (где предполагается участие Нобелевских лауреатов, Президентов Украины и Польши).

В июле 2010 года – обсуждение стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций на заседании Круглого стола Астанайского экономического форума;

– научное обоснование стратегии энергоэкологического партнерства цивилизаций для обсуждения на Глобальном энергоэкологическом форуме в Астане в сентябре 2011 г.;

– подготовка предложений по новой стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций и передача Бразилии и в ООН, публикация и размещение в Интернете монографии по этой проблеме на русском и английском языках в 2011 г.;

– подготовка и проведение в рамках Всемирного саммита по устойчивому развитию в Бразилии в 2012 г. Цивилизационного форума по новой стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций.

Однако важно, чтобы предложения ученых были услышаны и восприняты Организацией Всемирного Саммита ООН и Бразилии и отражены в проектах документов, представляемых на обсуждение саммита. Нет уверенности, что эта задача будет в полной мере решена, хотя острота глобальных кризисов побуждает к радикальным решениям и новой стратегии.

Второй этап – принятие и воплощение новой стратегии. Начало этому этапу будет положено во время Всемирного саммита по устойчивому развитию РИО-20 в Бразилии (2012). Это долгая и трудная процедура поиска новых решений и компромиссов при явном различии интересов различных стран и цивилизаций, при сильном давлении со стороны богатых держав, ТНК и международных финансовых центров. Пока неясно, какой будет равнодействующая этого противоборства сил. В любом случае нужно избежать результата, подобного Экологическому саммиту в Копенгагене в декабре 2009 г.

Идеальным было бы принятие общей декларации, включающей принцип и план действия новой стратегии устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, и основных направлений реализации этой стратегии в области энергоэкологической, миграционной, продовольственной, технологической и экономической политики, а также рекомендации по разработке национальных и межгосударственных стратегий, конкретизирующих условия реализации глобальной стратегии. Одновременно необходимо предпринять усилия по формированию институтов и механизмов реализации новой стратегии. Это потребует еще 4–5 лет.

Третий этап – начало осуществления новой стратегии. Это этап практического осуществления новой стратегии, принятой на РИО-20, займет еще 5–7 лет и выявит новые проблемы, которые потребуют уточнения принятой стратегии. Поэтому в 2020–2022 гг. понадобится обобщение накопленного опыта и внесение уточнений и дополнений в глобальную стратегию на Всемирном саммите по устойчивому развитию РИО-30 в 2022 г. Тем самым Всемирные саммиты по устойчивому развитию, собираемые каждое десятилетие, практически станут представляющим интересы всего человечества верховным органом по выработке долгосрочной стратегии устойчивого развития, а Организация Объединенных Наций с сетью ее специализированных и региональных организаций станет новым институтом реализации этой стратегии.

Будет полезным создание при ЮНЕСКО или под ее эгидой Всемирного научного совета по долгосрочному прогнозированию и стратегии устойчивого развития, включающего ведущих ученых всех 12 локальных цивилизаций пятого поколения и ведущих держав. Этот совет мог бы координировать периодическую разработку долгосрочных глобальных прогнозов, обосновывать рекомендации к глобальной стратегии партнерства цивилизаций и осуществлять научный мониторинг за ходом и результатами реализации этой стратегии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судьба человечества – в руках нового поколения

Из изложенного выше можно сделать следующие принципиальные выводы.

1. Конец XX и первая четверть XXI вв. – это период глобальных кризисов потрясающих общество – финансово-экономического, демографического, энергоэкологического, продовольственного, технологического, социокультурного, геополитического. Завершает свой жизненный цикл двухсотлетнее индустриальное общество с адекватными ему экономическими и технологическим способами производства, политический строй, основанный на противоборстве государств и цивилизаций, сопровождавшийся двумя самыми кровопролитными в истории мировыми войнами, чувственный социокультурный строй, преобладающий на Западе в течении пяти столетий.

Однако этот кластер кризисов – не признак конца истории, заключительной фазы жизненного цикла вида Homo Sapiens. Кластер кризисов служит импульсом и придает энергию для девятого вала грандиозных трансформаций, включающих волны эпохальных и базисных инноваций, которые займут, вероятно, все пространство второй четверти XXI в., а может быть, и больше.

2. Сквозь плотную завесу хаоса и неопределенности переходной эпохи начинают прорываться главные контуры будущего общества, которое при благоприятном сценарии ускорится к середине столетия в авангардных странах, а затем осуществит победоносное шествие по всей планете. Это контуры постиндустриальной, гуманистически-ноосферной цивилизации, ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, постиндустриального инновационно-технологического способа производства, интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, базирующегося на диалоге и партнерстве цивилизаций.

Чтобы не ошибиться в выборе стратегического курса, избежать псевдоинноваций и антиинноваций в процессе осуществления трансформаций на национальном и глобальном уровнях, нужно придерживаться этих ориентиров.

3. Глобальные экономические трансформации XXI в. исходят из растущей ограниченности природно-экологических и трудовых ресурсов и в противовес им возрастающего значения инновационно-технологического и экономического факторов, опирающихся на синтез трех революций (научной, образовательной, информационной), возвышение высокой культуры и нравственности, глобальный синергический эффект партнерства цивилизаций. Только системный подход, учет циклично-генетических закономерностей позволят активной части человечества пройти кризисную полосу испытаний и эффективно осуществлять целенаправленное строительство основ нового общества.

4. Осуществляя глобальные экономические трансформации, необходимо ориентироваться на:

- перспективы замены отжившего свой срок, теряющего творческий потенциал и наращивающего паразитические черты индустриального экономического строя, новым, более эффективным интегральным экономическим строем;

- учитывать изменение факторов экономической динамики, возрастающих ограничений со стороны первичных факторов (природных и трудовых) и усиливающегося значения преобразующей силы инновационно-технологического, экономического и социокультурного факторов;

- устранить перегибы и деформации в структурной динамике, возвысить роль материального производства, потребительского и инновационно-инвестиционного секторов при сокращении доли и влиянии паразитически разбухшего сектора инфраструктуры, преодолении экономики «мыльных пузырей»;

- при осуществлении институциональной трансформации следует ориентироваться на многоукладную сбалансированную экономику, сочетание рыночно-инновационного предпринимательства с государственным регулированием экономики и рынка в интересах общества, настоящего и будущего поколений;

– осуществить переход от неолиберальной модели глобализации, усиливающей поляризацию в мировой экономике, к гуманистически-ноосферной модели, ориентированной на всестороннее партнерство цивилизаций в ответ на вызовы XXI в., под эффективным контролем глобального гражданского общества и его институтов.

5. В начале XXI в. созревают предпосылки для инновационно-прорывного сценария грядущих глобальных трансформаций. Но чтобы их успешно осуществить, необходима консолидация прогрессивных сил трансформации общества, чтобы обеспечить их перевес над консервативными и реакционными силами.

6. Теперь, когда контуры будущего общества и пути движения к нему проясняются, судьба человечества находится в руках поколения 20-х годов XXI в., к которому на три десятилетия переходит тяжесть и ответственность принятия стратегических решений, осуществление радикальных глобальных трансформаций. Насколько удастся этому поколению выполнить возложенную на него историческую миссию – сориентироваться в сложном переплетении тенденций – покажет будущее.

Список использованной литературы

1. Анчишкин А.Н. Наука – Техника – Экономика. 2-изд. / А.Н. Анчишкин. – М.: Экономика, 1989. – 383 с.
2. Белл А. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / А. Белл. – М., 1999. – 782 с.
3. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В.В. Леонтьевым. – М.: Международные отношения, 1979. – 216 с.
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993. – 6 с.
5. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. – 64 с.
Часть 1. Кузык Б.Н. Теория, методология и опыт глобального цивилизационного прогнозирования / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: МИСК, 2008.
Часть 2. Кузык Б.Н. Тенденции, критические ситуации и сценарии динамики цивилизаций / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: МИСК, 2008.
Часть 3. Энергоэкологическое будущее цивилизаций. – М.: МИСК, 2008.
Часть 4. Социодемографическая динамика цивилизаций. – М.: МИСК, 2008.
Часть 5. Прогноз инновационно-технологической динамики цивилизаций. – М.: МИСК, 2009.
Часть 6. Прогноз экономической динамики цивилизаций и трансформации глобализации. – М.: МИСК, 2009.
Часть 7. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций. – М.: МИСК, 2009.
Часть 8. Социокультурное будущее цивилизаций. – М.: МИСК, 2009.
6. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
7. Кузык Б.Н. Россия – Китай 2050: стратегия соразвития / Б.Н. Кузык, И.И. Титаренко. – М.: ИНЭС, 2006. – 656 с. (www.kuzyk.ru)
8. Кузык Б.Н. Индия – Россия: стратегия соразвития в XXI веке / Б.Н. Кузык, Т.Л. Шаумян. – М.: ИНЭС, 2009. – 1224 с. (www.kuzyk.ru)
9. Кузык Б.Н. Становление интегрального экономического строя – глобальная трансформация XXI века / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2008. – 142 с.
10. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. II. Будущее цивилизаций и гецивилизационные измерения / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2006. – 648 с.

11. Лесков Л.В. Примет ли нас XXI век? Предвидение в диалогах / Л.В. Лесков. – М.: МИСК, 2009. – 358 с.
12. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. – М.: Экономистъ, 2003. – 608 с.
13. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. А.А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. – 399 с.
14. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума / Н.Н. Моисеев. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 223 с.
15. Назарбаев Н.А. Стратегия становления постиндустриального общества и партнерства цивилизаций / Н.А. Назарбаев. – М.: Экономика, 2008. – 398 с.
16. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
17. Осипов В.Г. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций / В.Г. Осипов, Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М.: ИНЭС, 2007. – 416 с.
18. Россия и мир в 2020 году. Доклад Национального разведывательного совета США «Контуры мирового будущего» – М.: Европа, 2005. – 224 с.
19. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1997. – 416 с.
20. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М.-СПб: Ювента, 1996. – 480 с.
21. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АИСТ, 1999. – 784 с.
22. Уткин А.И. Будущее глазами национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года / А.И. Уткин, В.Г. Федотова. – М.: ИНЭС-МАИБ, 2009. – 148 с.
23. Яковец Ю.В. Рента, антирента, квазиарента в глобально-цивилизационном измерении / Ю.В. Яковец. – М.: Академкнига, 2003. – 240 с.
24. Яковец Ю.В. Циклы. Кризисы. Прогнозы / Ю.В. Яковец. – М.: Наука, 1999. – 449 с.
25. Яковец Ю.В. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewiston-Queenston-Lampeding. The Edwin Mellen Press, 1999. – 309 с.
26. Яковец Ю.В. Ответ на вызовы XXI века – становление и интегральной цивилизации / Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык. – М.: ИНЭС, 2009. – 95 с.
27. Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: Экономика, 2004. – 86 с.
28. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and Remaking of World Order. N.Y. Simon and Schuster, 1996. – 477 p.
29. Kondratieff N. D. The World Economy and its Conjectures during and after War. SKII, 2001. – 214 p.
30. Meddison A. The World Economy: Historical statistics. Paris, OECD IEA, 2007.
31. Shumpeter Josef. Business Cycles. Vol. 1,2 N.Y. 1939. – 204 p.
32. World Population Prospects. The 2006 Revision Vol. 1. New York, Unatied Nation, 2007. – 168 p.
33. Yakovets Yu. V The Past and the Future of Civilizations. Lewiston-Qubeenston-Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000. – 308 p.
34. 2008 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2008. – 120 p.

Надійшло до редакції 3.03.2010.